

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

29.7.12

№ 50 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Насыщение 3000

Есть такая древняя мудрость, которая до сих пор нам не совсем понятна. «Богатый не тот, у кого много, а тот, кому хватает».

Не то, чтобы мы совсем не понимали, о чем идет речь. Внешне, оно, кажется всё просто, но научиться жить так, чтобы хватало – невероятно трудно. Это величайшее искусство. Обычно, наоборот. Сколько бы человек не имел, всё ему мало.

Это вот какое-то духовное состояние нужно иметь. И состояние это достигается парадоксальным образом. Хватает тому, кто всё время всем всё дает. А кто у всех всегда всё берет – у того никогда ничего не хватает.

С точки зрения материальных законов – это жуткое противоречие. И, тем не менее – это так. Понаблюдайте за окружающими людьми. Конечно, в нашем обществе надо хорошенько постараться высмотреть людей, которые любят больше давать, нежели брать. Но такие тоже есть. Если кто не поленится и начнет наблюдать за добрыми даящими людьми, то станет свидетелем постоянных, непрекращающихся чудес. Человек дает и дает, и, казалось, по тем же законам материальности – вот-вот он уже без последней рубашки останется. А – ничего подобного. Так себе, скромненько живет. И довольный, радостный. Всегда с хорошим настроением. Счастливый.

Это, действительно, противоречит нашей земной логике, нашим земным законам. Но там, где появляется любовь, там законы земли отступают. Там вступают в силу высшие Божественные законы. И всегда, постоянно совершаются чудеса. Невроятные, удивительные чудеса.

Одно из таких чудес произошло при земной жизни Иисуса Христа. Однажды много народу собралось слушать проповедь Иисуса. Были там и мужчины, и женщины, и дети. И целый день они провели, внимая словам Божественного Учителя, без еды и питья.

Когда же настал вечер, говорят Иисусу ученики: место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селение и купили себе пищи. Иисус ответил: не нужно им никуда идти, вы дайте им есть. Они говорят: у нас с собой только пять буханок хлеба и две рыбины. Иисус говорит: несите их сюда. Затем велел народу возлечь на траву. И, взяв хлеб и рыбу, благословил это, потом разломил хлебцы, дал ученикам, а ученики – народу. И ели все, и насытились. Еще и осталось. Нынешнее воскресенье как раз и посвящено размышлениям на эту Евангельскую тему.

«Церковное» язычество

Из воспоминаний о Иоанне Замараева: «Друзья мои давеча, из заграничной поездки возвратившись, много чего хорошего наговорили об «иной» жизни. В Канаде, оказывается, самый высокий жизненный уровень в мире. Природа чудная, которую там трепетно берегут, водопады, в том числе, и Ниагарский. Чистота, гладкие дороги, стриженные газоны, зеленая травка везде, скамеечки. Народ вежливый и предупредительный. В общем, такой вот рай на земле.

Выходцы из Европы, в основном живут там – англичане, французы – достаточно культурный люд. Этим, наверное, и обуславливается быт современной Канады.

Возвратившись в Украину после двухнедельного пребывания за океаном, чувствуешь себя уже неуютно. Разница, быть может, не столько бытовая, сколь культурная, хотя эти вещи, безусловно, связаны.

Лично я в Канаде никогда не был, но переживать разницу культур можно и в других случаях. Например, когда попадаешь в православный храм России. Не в Москве и не в Петербурге, потому что Москва и Питер – это не совсем Россия. Эти два города один известный кинорежиссер удачно сравнил с Ватиканом. Это государство в государстве.

Так вот первое, что поражает нашего брата-земляка, попавшего в российский храм – это покойники в церкви. Если в провинциальном городке всего один – два храма, то покойники лежат штабелями. Вот представьте себе, если бы вот здесь, сейчас, в нашем небольшом храме, эдак, гробов пять стояло. Понятно, что атмосфера в нашем соборе была бы несколько иная, и дело не столько в обонянии, сколь в психологической атмосфере.

Лично я ничего против гробов не имею. Поскольку родился в священнической семье и с раннего детства ездил на погребения, им же несть числа. Покойники – это люд спокойный. Зря Гоголь страху нагонял в своем «Вие». Причем, гробы сейчас делать стали красивые. А одевают умерших – «с иголки», во все новенькое, свежее, чистое. Лежит себе покойничек, прямо, как конфетка.

В Украине тоже бывают отпевания умерших прямо в храме. Но это, во-первых, случаи исключительные, всё выглядит по-другому, и мотивация совсем иная. Если директор какого-то крупного предприятия умирает или мэр города, или иное публичное лицо, и на отпевании желает присутствовать много народу, естественно и разумно совершить этот обряд в храме. Ну и, естественно, на это время отменяются все другие Богослужения.

А в России – сплошные «картины Репина». Захожу в храм – один священник крестит детей. Тут же, в трех метрах, стоит шесть гробов. Второй батюшка служит панихиду, а третий – совершает Божественную литургию, которую, естественно, никто не слушает. Вникать в литургические молитвы там просто не принято, а с другой стороны, и физически невозможно. Священник-то в алтаре, за иконостасом. А иконостасы там принято делать каменные. В Подмосковье, в десяти километрах от Малаховки, есть храм, где служит Владимир Ганин – однокашник нашего Владыки Дамиана по семинарии. Так там иконостас – это каменная стена, толщиной около полутора метров. Лично я сам своими руками мерил. Царские врата и вратницы маленькие, напоминают тоннели. Клирос стоит прямо у левой вратницы, чтобы псаломщик, направив свое наостренное ухо к этому лазу, мог определить по отдельным доносящимся звукам – что там читает священник, чтобы вовремя пропеть «Аминь» или «Господи, помилуй».

Так вот атмосфера в храмах, такая, вполне базарная. Кто-то встретил знакомого - решил пообщаться. Остальные ходят свечи перед иконами ставят и громко целуют священные изображения. За свечной стойкой - кипучая жизнь - что-то продается, что-то покупается - медальончики, крестики, просфорочки. Заказываются акафисты, молебны, панихиды, бескровные. Причем, процесс этот децибелов 80 точно выдает.

Конечно, нельзя так характеризовать **все** российские храмы. Во-первых, я далеко не везде был. А во-вторых, люди-то везде разные, священники разные. А бывает и вообще - попадетесь настоятель - чудак, одержимый бредовой идеей христианизировать своих «православных» в кавычках прихожан. И, тем не менее, общая тенденция такая есть».

Да, и что показательно, - абсолютное большинство молебнов в России служится святым или иконам. Это совершенно замечательная практика, которой, к счастью, у нас в Украине почти не существует - ну, за редким исключением. Разве что, там батюшка из России приехал и насаждает воспринятую на родине практику. Мы, конечно, с Вами люди не западной культуры, но всё же ближе к Западу. Мы более цивилизованны, более рациональны. Кстати, те же молебны, у нас как служатся? Приходит человек в церковь и просит помолиться, например, за близкого больного. Или благословить в путешествие, или засуха - дождь нужен. В требнике или книге молебных пений (это книги такие богослужебные) есть разные чинопоследования молитв, обращенные к Господу Богу по разным нуждам, и у нас, в Украине, прямо так по этим уставным последованиям и служат.

Требники - они, в принципе, одинаковые - что в России, что в Украине. Но совершенно разный подход, по-разному расстановиваются акценты.

Вот если человек болен. У нас служится молебен Господу Богу о здравии. А в России в таком случае заказывают молебен святому великомученику исцелителю Пантелеимону.

Если моряк уходит в плавание - у нас опять-таки возносятся молитвы Всевышнему, а в России служат молебен святителю Николаю.

Если нужен дождь, в Украине неизменно молятся Богу, а в России - пророку Илие. Ну не без того, что в этих молебнах помещаются и моления, обращенные Отцу Небесному, но это не столько по велению сердца, сколько дань универсализму литургических форм православия.

Конечно, может, это несколько преувеличено, но тенденция такая есть стойкая. И разница культур ощущается во всем, начиная прямо с харьковской границы - сплошь ободранные покосившиеся хатки, заросшие бурьяном.

Безусловно, не стоит сие воспринимать с издевкой, в частности, по отношению к Русской Православной Церкви. Церковь здесь ни при чем. Более того, все эти искривления, являются единственно возможным миссионерским путем-дорогой для народа, в крови которого до сих пор больше язычества, чем гемоглобина.

А что делать, Церковь должна говорить людям на понятном им языке и требовать выполнимое. Не то, чтобы в Украине не было язычества - чего доброго, а этой дряни везде хватает, но Россияне от этого страдают гораздо больше.

Язычество - это ведь что? Во-первых, многобожие. В язычестве всегда очень много богов. Разных. Богословие язычника на самом деле очень простое. Мир ведь разнообразен. Ясно, что есть и солнце, и дождь. А мне нужно то солнце, то дождь. Значит, за солнцем стоит некий бог солнца, за дождем стоит некий бог дождя, за рекой - бог реки, за морем - бог моря, и так далее. За всем стоит некая духовная сила. Мне моих сил на то, чтобы справиться с природой, не хватает. Это понятно. Но **чего** мне надо, я знаю лучше всех. Мне просто сил не хватает. Поэтому я сделаю то или иное телодвижение, и такой-то

бог сделает то, что я захочу. Это вот, как раз, логика язычества. Это тоже характерно: «я сделаю то-то и то-то, а бог сделает, что я хочу». Такое вот мировоззрение называется еще словом «магизм».

Но если есть много богов, то они функциональны, каждый отвечает за что-то своё. А человек универсален, потому что ему нужно и это, и это, и это, и все - в свое время. Человек оказывается более полноценным существом, чем эти боги. У них есть свои конкретные силы на конкретные моменты, а вот человек, он может и то, и другое, и третье.

Таким образом, у язычества есть два смертельных порока.

Во-первых, во взаимоотношениях с языческими богами человек оказывается главным. Их много, а я один. Я универсален, а они функциональны.

И второй прокол - язычник строит с богом не личные отношения, а магические. Я вот произнесу эту формулу, и божок будет **вынужден** ответить на это мое заклинание или действие. Он во власти моих магических манипуляций. Отсюда еще обрядоверие. Я совершу то или иное действие, и будет так, как я хочу. Вот пошепчу, покручусь на левой ноге, чихну, поплюю - и всё будет в порядке.

Освободиться от языческой психологии, как мы неоднократно говорили с Вами, дело непростое. Наверное, каждый обращал внимание на то, как водку нынче пьют - и верующие, и неверующие - наливают ни в коем случае не на весу - боятся - денег не будет. Вы думаете, для чего в России покойников ночевать в храм тащат? Чтоб в Церкви полежал. Это на пользу ему пойдет. Живой не ходил в храм, так пусть «хоть тушкой, хоть чучелом», как в том анекдоте, в доме Божию побудет.

А что Церковь должна делать? Отвергать язычников? Есть христианские деноминации, которые так и делают. Согрешил - пошел вон. Думаешь не по-библейски - иди своей дорогой, ты нам не нужен. Традиционная древняя Церковь так не поступала ни раньше, ни сейчас так себя не ведет. Если человек не готов понять и принять главную, еще Ветхозаветную, идею Единобожия, ему дается возможность медленной адаптации. Православная Церковь снисходительна. Не доехал ты еще к тому, что всё во власти Единого Господина Вселенной, ладно, Бог с тобой. Молись святым. Пророку Илие, чтобы дождь пошел, Антипе, чтобы зубная боль утихла. Вонифатию, чтобы выйти из запоя. Зосиме и Савватию, чтобы пчелы не болели. А если тебе мало святых - молись иконам. Икону то ведь можно увидеть, пощупать, в отличие от невидимой души почившего праведника. Глаза заболели - молись пред Казанской иконой Богородицы, трудная беременность - перед Федоровской иконой. Чтобы пожара не было и молнией не шандарахнуло - нужна «Неопалимая купина» - тоже икона есть такая. Т.е. всё - во имя человека. Полный джентльменский набор для язычника. Все тебе условия. Тебе нужен дух дождя - чем тебе Илья не подходит? Ты потерял что-то ценное? Есть дух Иоанна воина. Помолись ему и, глядишь, найдется.

Но одновременно с рекламой сигарет, Минздрав предупреждает, что курение вредно для здоровья. Церковь терпимо относится к этим языческим выходкам, но вероучение, богословие Православной Церкви неизменно, и бескомпромиссно осуждает любые проявления идолопоклонства. Как **временная** болезнь духовного роста, язычество неизбежно. Но горе, если человек застревает в этом болоте идолопоклонства. И все мы, люди церковные, по идее, должны быть людьми духовно зрелыми, и не только сами не хворать подобными вещами, но и младшим по вере братьям и сестрам помогать, как можно быстрее пройти эту низшую стадию религиозного развития.